

УДК 94(477):316.4.063.3(=11)

Н. А. Шевчук, канд. истор. наук, доц.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, кафедра истории и мировой политики

ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

На основе исторического анализа рассматриваются проблемы социальной интеграции этнических немцев на юге Украины в период Российской империи, СССР и независимой Украины.

Ключевые слова: социальная интеграция, немецкие колонии, этнические немцы, российские немцы.

Организованное переселение немецких колонистов на юг Украины, в Причерноморье происходило в рамках правительственной политики царской России, главным образом, в три этапа: 1803–1806, 1808–1811 и 1814–1825 годы. Таким образом, 2003 год — это год 200-летнего юбилея начала немецкой колонизации южных земель Украины. Заселяя эти земли выходцами из германских и других европейских государств, правительство России ставило задачу освоить и закрепить за собой данный край, а также добиться с их помощью весомых экономических результатов, показательных для местного населения. Авторитетный германский исследователь К. Штумп назвал следующие причины переселения немцев в Российскую империю: тягостная обязательная военная служба, чужеземные оккупации, угнетение со стороны собственных правителей, неурожаи, нехватка земли, высокие налоги, религиозные стеснения и преследования, причины личного характера, включая родственные связи с выехавшими ранее за границу [20, 26–30]. Переселению способствовали привлекательные льготы. Согласно нового манифеста Александра I от 20 февраля 1804 г. предусматривалось допущение к переселению “исключительно хороших земледельцев”, которым даровались льготы в освобождении от уплаты податей и государственных повинностей сроком на 10 лет, предоставлялась льготная денежная ссуда (300 руб. на семью) на хозяйственное обустройство, земля (до 65 десятин). Переселенцам гарантировалось право свободного вероисповедания и отправления богослужения, освобождение от обязательной гражданской и военной службы, право торговцам и ремесленникам вступать в соответствующие русские гильдии и цехи, основывать торговые и промышленные предприятия [2]. При вступлении в звание колониста необходимо было дать подписку о выполнении внутренних предписаний колонии и принести присягу на российское гражданство. Колонистам даровалось важное право на самоуправление, которое осуществлялось окружными и сельскими

приказами. Окружной приказ управлялся обер-шульцем (старший староста) и двумя бейзитцерами (заседателями). Обер-шульцы избирались от всех колоний округа на 3 года, бейзитцеры — на 2 года. Сельский приказ утверждался в каждой колонии и состоял из шульца, двух бейзитцеров и десятского от каждых 10 дворов. Выборы проводились большинством голосов “из совершеннолетних колонистов, имеющих собственное свое хозяйство, рассудительных, справедливых, добрых в поведении, прилежных и примерных в хозяйстве...” [13, 7].

Общее управление всеми иностранными колониями поручалось Конторе опекунов новороссийских иностранных поселенцев, а потом специальному Попечительному Комитету. На высшую должность Главного судьи Конторы опекунов был назначен С. Х. Контениус. Главнoуправляющим Новороссийскими колониями стал выходец из старинного французского рода герцог де Ришелье, который являлся также Херсонским военным губернатором и управляющим гражданскими делами Новороссийского края.

Документы свидетельствуют о быстром увеличении притока иностранных колонистов. Уже в начале осени 1804 г. в письме к Контениусу Ришелье отметил: “Колонисты сыплются на нас со всех сторон” [6, 55]. Особенно быстро процесс образования немецких колоний происходил в окрестностях Одессы, т. к. через неё и шёл основной поток переселенцев. Постепенно на территории Херсонской губернии образовалось четыре колонистских округа: Либентальский, Глюкстальский, Кучурганский и Березанский. В 1817 г. на территории всего Новороссийского края существовало уже 128 колоний, в которых проживали 32466 человек разной этнической принадлежности [7, 15]. В 1858 г. в крае, включительно с Бессарабией, проживало 138 тыс. этнических немцев (2,8% от всего населения). Для их поселения государство выделило 607063 десятин земли [19, 245]. В 1890 г. в означенном крае проживало уже 299808 этнических немцев, которые владели 2278095 десятинами земли [19, 247].

Нравственное поведение колонистов строго регламентировалось инструкциями и уставами. Священнослужители, шульцы и бейзитцеры должны были наставлять колонистов на прилежание в работе и добродетельное поведение в быту, смотреть, “чтоб колонисты до праздности, пьянства, мотовства и буйства допускаемы не были, но вели бы жизнь трезвую и спокойную, обращаясь всегда в работах, свойственных их состоянию...” [13, 72–73]. Нерадивых к своему хозяйству, праздных колонистов шульцы обязаны были подвергать наказанию: денежным штрафам, содержанию на хлебе и воде, принуждению к работам в своём хозяйстве с приставлением к ним десятских. Крайней мерой наказания могло быть исключение и удаление из колонии.

Компактное и однородное расселение этнических немцев, обладание самоуправлением, использование родного немецкого языка в повседневной жизни, школе, церкви способствовало сохранению их этнической консолидации. И в настоящее время мы наблюдаем существование значительных этнических анклавов мигрантов в США, Израиле,

Германии, которые продолжают жить своим традиционным укладом жизни. Конечно, утрачивая связь с прежней родиной, они подвергаются влиянию новой социальной среды, что неизбежно приводит к формированию в перспективе новых черт в их характере и образе жизни. В нашем случае, немецкий этнос, утверждаясь экономически, постепенно становился неотъемлемой частью российского социума. Россия, со временем, осознала себя как новая родина.

Известно, что социальную интеграцию своих многочисленных этносов, российское правительство стремилось ускорить насильственным путём, в частности, через руссификацию. В среде этнических немцев она усилилась после отмены их права на самоуправление в 1871 г. Предпринимались меры по сокращению удельного веса немецкого языка в социальной жизни, прежде всего в школе и делопроизводстве. Подобная практика осуществлялась тогда и в других многонациональных империях, например, в Австро-Венгрии, где проводилась политика германизации и мадьяризации. Или германизация польского населения в Германской империи. С образованием Германской империи в российском обществе стал распространяться тезис, “о двух Германиях”. О Германии — стране высокой культуры и об исходящей от неё внешней угрозы. Последняя связывалась с внутренней угрозой, исходящей якобы от российских немцев. Недоверие к ним подпитывалось существовавшим в Пруссии и сохранившимся в Германской империи законом о двойном гражданстве. Он сохранял за немцами, живущими за рубежом, право на немецкое гражданство. Однако в правительственных кругах России особого беспокойства не выражали [11, 242–243]. В 90-е годы 19 в. в России развернулась серьёзная антинемецкая пропаганда. В её арсенал входил тезис “о мирном завоевании юга России”. Его создатели обращали внимание на быстрый рост немецкого землевладения и пугали своих граждан тем, что эти земли легко перейдут в собственность Германии из-за прогермански настроенных российских немцев [9, 48–57].

На самом деле ведущим мотивом антинемецкой пропаганды был экономический мотив [8, 56]. Организованное в 1890 и 1902 гг. российским правительством изучение вопроса о немецком землевладении в южных губерниях, не дало ему оснований для принятия каких-либо ограничительных мер. А в отчёте коллежского ассесора Арцимовича, изучавшего положение дел в Екатеринославской губернии, немецкие колонисты характеризовались как верные подданные российского государства. Отмечались их, в целом, хорошие отношения с соседними украинцами и русскими в повседневной жизни. На страницах российского журнала “Вестник Европы” отмечалось, что вдохновители антинемецкой пропаганды пытаются ограничить, “гражданскую правоспособность инородцев” и, что в основе её лежал тот национализм или псевдонационализм, для которого “всё не-русское — синоним опасного и вредного” [3, 388]. На основе личных впечатлений от знакомства с жизнью в немецких колониях А. Исаев свидетельствовал об отсутствии враждебных отношений между колонистами и окрестным

населением и указывал на безосновательность обвинения их в “каких-то германофильских политических влечениях”. Он обращал внимание на то, что, если российские немцы сохраняют свои права, то “прирастут к своему второму отечеству” [4, 110].

К сожалению, полемический пыл антинемецкой кампании приводил отдельных политических и иных деятелей России до неприличного унижения российских немцев. Им несправедливо приписывали исключительно отрицательные черты характера и образа жизни.

Показательно мнение главы внешнеполитического ведомства Германии Отто фон Бисмарка к проблеме российских немцев. Посол Германии в России Лотар фон Швайниц обращал внимание Бисмарка на то, что “наша народная сила” (т. е. сила немецких колонистов) “идёт прежде всего на пользу России, а нас лишает капитала силы” [12, 189]. Он, как и немецкий консул в Киеве Раффауф, хотел, чтобы Бисмарк увидел пользу в российских немцах для германской внешней политики. Располагая достаточной информацией об усилении враждебной пропаганды в отношении немецких колонистов в России, Бисмарк всё же считал сомнительным интерес Германии к данной проблеме. Он был уверен, что российские немцы работают на повышение благосостояния России. “Для Германии в экономическом и налоговом смысле они потеряны”, — резюмировал Бисмарк [19 261].

Выходец из поволжских немцев-колонистов Яков Дитц, имевший высшее юридическое образование и избиравшийся депутатом 1-й Государственной думы, о своих соотечественниках в России в канун 1914 г. написал, что они не являют уже собою тип германской нации, а являются новым народом и даже новой расой, сформировавшейся в особых жизненных условиях. И если бы они попали в Германию, то оказались бы в чужой непонятной им среде и рано или поздно стремились бы в родную им Россию [2, 377]. Действительно, данный тип немцев, при сохранении их основных этнических признаков, формировался уже в контексте российского социального опыта. Именно с этим опытом идентифицировали себя, в подавляющем большинстве, российские немцы.

Новый подъём антинемецкой пропаганды наступил в России с началом первой мировой войны. В 1915–1916 гг. в России были приняты так называемые “ликвидационные законы”, предусматривавшие дискриминационные меры в отношении российских немцев. У последних они вызывали справедливое возмущение. Однако, принятие таких законов было продиктовано логикой серьезного военного противостояния. Тогда подобные дискриминационные меры в отношении этнических немцев принимались и в других странах, например, в Австралии. Несмотря на то, что, по разным оценкам, в российской армии воевали от 150 до 200 тысяч российских немцев, их лояльность государству в России подвергалась серьёзным испытаниям. Борьба с “немецким засильем” в России продолжалась до Февральской революции 1917 г.

Советская власть, руководствуясь классовым принципом, ставила задачу интегрировать все национальности в единый советский народ.

В 1920-е годы в советской Украине проживало 392,6 тыс. немцев (1,36 %). Было создано 7 немецких национальных районов. В структуре органов исполнительной власти и в компартии существовали немецкие секции. Политика коллективизации не находила поддержки в немецкой этнической среде. Немецкие секции, например, в Одесской губернии отмечали, что в большинстве колоний “господствует еще полное национальное единство” и в них трудно привить принцип классового различия [1]. Ситуацию стремились выправить с помощью усиления в колониях партийного влияния. Экономические трудности и специфика общей политической ситуации способствовали распространению среди немецкого населения эмиграционных настроений. До 1923 г. из Украины в Америку эмигрировали 2500 меннонитов. Советские руководители рассматривали эмиграционные настроения немцев как враждебные государству и препятствовали выезду за границу.

Можно считать, что политика советской власти в экономической сфере, основанная на классовом принципе, подрывала экономическую основу этнической самобытности немцев. Вместе с тем, нельзя недооценивать ее позитивные достижения, пусть и противоречивые, в сфере национально-культурной жизни, где создавались определенные условия для этнического развития и гармонизации межэтнических взаимоотношений [10, 278–282].

С нападением нацистской Германии на СССР, указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., немцы Поволжья подлежали переселению в районы Сибири и Центральной Азии. Последовавшая вслед за этим депортация коснулась около 800 тыс. немцев по всей стране и имела тяжелые последствия для процесса их социальной интеграции. Их перевели на положение трудовой армии и ограничили в гражданских правах. Последующая политика государства привела к серьезной деформации их национальной самоидентификации. Утрачивалось знание немецкого языка, отсутствовали условия для полноценной национально-культурной жизни. Все это, как и значительное ухудшение материальных условий жизни в период перестройки в СССР, вызвало массовый выезд немецкого населения из страны. Всего за период 1980–1998 гг. из СССР в ФРГ выехали свыше 1 млн. 300 тыс. немцев [15, 4–17]. В течение 1992–1998 гг. из независимой Украины в объединенную Германию выехали 21796 немцев (из около 40 тыс. проживавших там) [15, 9–15].

В настоящее время в Украине насчитывается до 40 тыс. этнических немцев. Их численность пополнилась за счет приехавших из других постсоветских государств. Закон “О национальных меньшинствах в Украине” создает благоприятные условия для развития национального самосознания. В Минюсте Украины зарегистрирована и действует Ассоциация немцев Украины, в которую входит более половины всех общественных организаций немцев. В местах компактного проживания немцев работают национально-культурные центры “Видергебурт”. В Крыму, например, есть 10 немецких культурных центров и 5 центров встречи. С 1993 г. в Одессе успешно работает немецкий

культурный центр “Баварский дом”, главными задачами которого являются возрождение и содействие культуре причерноморских немцев в Украине, поддержка немецких семей и содействие развитию отношений между немецким и украинским народами. Он располагает библиотекой немецкой литературы, видеотекой и фонотекой. В Украине действует государственная программа поддержки и содействия этническим немцам. В ее рамках в Одесском регионе построено 200 домов для 700 переселенцев. Действует государственная программа обустройства репрессированных народов, на реализацию которой в 2003 г. предусмотрено бюджетом свыше 40 млн. гривен. Однако, украинское государство не располагает сегодня большими финансовыми возможностями. Поэтому важной задачей является объединение усилий с Германией, которая накопила полезный опыт в решении собственных проблем социальной интеграции немцев-выходцев из территории бывшего СССР. Для решения данных проблем федеральное правительство Германии, помимо государственной поддержки, использует возможности земель, общин и коммун, союзов и объединений. Принципиально вопрос поставлен так: все в обществе должны участвовать в этом и вносить свой вклад в соответствии со своими индивидуальными возможностями и способностями [17, 7]. Актуальна задача: полноценную работу по интеграции можно проводить там, где переселенцы живут и имеют свои проблемы. Интеграция происходит не только внутри группы переселенцев, она открыта для участия других социальных групп. Апробацию в Германии проходят специальные договоры на интеграцию, которые предоставляют переселенцам права, но также налагают обязанности. Важный принцип такой интеграционной политики — “содействовать, но также требовать” [16, 6].

В ФРГ принята государственная концепция политики в отношении немцев-переселенцев из стран СНГ и Центральной Европы. Одной из главных ее целей есть поддержка немецкого этнического меньшинства в том, чтобы люди стали равноправными гражданами в странах своего проживания, участвовали в реформировании общества и содействовали развитию связей с Германией [14, 13]. Концепция учитывает факты улучшения социального положения немецкого этноса в странах СНГ и зависимости позитивной перспективы его развития от конкретной помощи из ФРГ. Центральным ее пунктом для Украины является общественная и социальная помощь [14, 14]. В Германии программа социальной интеграции переселенцев осуществляется под актуальным лозунгом “помощь для самопомощи” (“Hilfen zur Selbsthilfe”). Его актуализируют и для других стран, чтобы повысить личную ответственность и обязать вносить личный вклад, в том числе и финансовый, в соответствующую программу. Содержательные интеграционные проекты осуществляются в ФРГ в рамках программы содействия партнерским отношениям между ее коммунами и странами СНГ и Центральной Европы. Целью программы является установление прямых человеческих контактов, а также получить знания о местных особенностях для того, чтобы более обоснованно планировать и легче

осуществлять помощь не только представителям немецкого меньшинства, но и их соседям [18, 15]. Что касается экономической помощи, то правящая ныне социал-демократическая коалиция в Германии отказалась от поддержки крупных инвестиционных проектов в рамках помощи немцам в странах СНГ. Считают, что ими, в необходимой мере, трудно управлять и контролировать. Поэтому основной курс взят на поддержку малого предпринимательства [14, 18–19]. По всем выполняемым мероприятиям поставлена задача улучшить действенность контроля за расходованием финансовых средств.

В ФРГ считают, что социальная интеграция облегчается и ускоряется через приобретение профессиональной квалификации, что связано с успешным вхождением на рынок труда. Активно используется лозунг “работа вместо социальной помощи”. Актуален он и в оказании помощи для Украины.

Решающее значение для идентичности немецкого национального меньшинства имеет знание языка и культуры. Германия содействует расширению сети языковых курсов в странах СНГ. Однако, в отличие от России, где преподавание немецкого языка по программе “Breitenarbeit” ведется бесплатно, в Украине оно осуществляется с помощью Гете-института на платной основе [5, 8]. С 1996 г. немецкие переселенцы, желающие выехать на постоянное место жительства в ФРГ, обязаны сдать тест на знание немецкого языка. В случае неудачи они теряют право на въезд в страну.

Целью данной статьи было показать и проанализировать некоторые проблемы и исторические особенности социальной интеграции этнических немцев в Украине. Очевидно, что решение сложных ее проблем в настоящее время должно осуществляться в тесном взаимодействии Украины и Германии.

Литература

1. Государственный архив Одесской области. Ф. 3, оп. 1, д. 811, л. 7; д. 825, л. 105; д. 1228, л. 106.
2. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. — М., 1977. — 495 с.
3. Вестник Европы. 1893. Кн. 5.
4. Исаев А. Заметки о немецких колониях в России // Русская мысль. 1894. Кн. 12.
5. Московская немецкая газета. — 2002. — № 20(91). — Октябрь.
6. Письма герцога Армана Эммануила де Ришелье Самуилу Христиановичу Контениусу 1803–1814 гг. Под ред. О. В. Коноваловой. — Одесса. 1999. — 280 с.
7. Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876: Аннотированная опись дел 1799–1818 гг. Т. 1. / Ред. О. В. Коновалова. — Одесса. 1998. — 363 с.
8. Шевчук Н. А. Землевладение причерноморских немцев в Одесском уезде (вторая половина XIX в. — 1917 г. — В книге: Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. — С. 52–60.
9. Шевчук Н. А. О проблеме “мирного завоевания” юга Украины немецкими колонистами (вторая половина XIX в. — 1914 г. — В книге: Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Днепропетровск. — 1996. — С. 48–57.
10. Шевчук Н. А. Положение немецких колоний в Одесской губернии в 1920-е гг. — В книге: Немцы России и СССР: 1901–1941. — М., 2000. — С. 265–284.

11. Шнеерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. — Минск. 1976.
12. *Briefwechsel des Botschafters General v. Schweinitz*. Berlin. — 1928.
13. *Gesetzgebung für die Kolonien der Ausländer im Reiche*. Свод учреждений и уставов о колониях иностранцев в империи. Aus dem XII. Band des Gesetzbuches. — Odessa. 1862. — 112 S.
14. *Info-Dienst*. Deutsche Aussiedler. — 1999. — Nr. 103. — September. — Sonderausgabe: Aussiedlerpolitik 2000. Integration in Deutschland — Hilfen in den Herkunftsländern.
15. *Info-Dienst*. Deutsche Aussiedler. Zahlen, Daten, Fakten. — 1999. — Nr. 104. — September.
16. *Info-Dienst*. Deutsche Aussiedler. — 2002. — Nr. 113. — Januar.
17. *Info-Dienst*. Deutsche Aussiedler. — 2002. — Nr. 114. — März.
18. *Info-Dienst*. Deutsche Aussiedler. — 2002. — Nr. 115. — August.
19. Neutatz D. Die "deutsche Frage" im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien. Politik, Wirtschaft, Mentalität und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914). Stuttgart. 1993.
20. Stump K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. Landsmannschaft der Deutschland aus Russland. 3. Aufl. — 1018 S.

М. А. Шевчук

ЕТНІЧНІ НІМЦІ В УКРАЇНІ: ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНОЇ ІНТЕГРАЦІЇ В ІСТОРИЧНОМУ РОЗВИТКУ

Резюме

На основі історичного аналізу розглядаються проблеми соціальної інтеграції етнічних німців на півдні України за часів Російської імперії, СРСР та незалежної України.

Ключові слова: соціальна інтеграція, німецькі колонії, етнічні німці, російські німці.

N. A. Shevchuk

ETHNIC GERMANS IN UKRAINE: THE PROBLEMS OF SOCIAL INTEGRATION IN THE PROCESS OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Summary

The problems of social integration of ethnic Germans in the south of Ukraine at the times of the Russian Empire, The USSR and an independent Ukraine are being considered on the basis of historical analysis.

Key words: social integration, German colonies, ethnic Germans, Russian Germans.